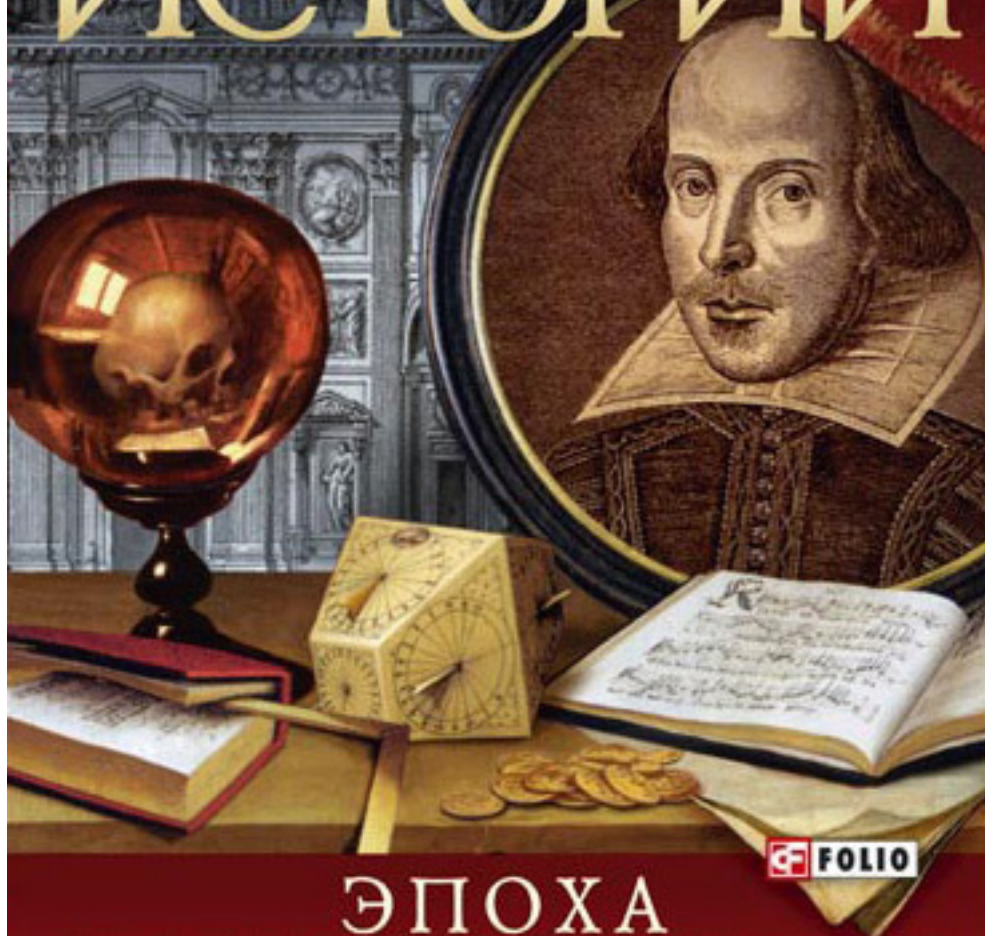

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

GF FOLIO

ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ

• НОСТРАДАМУС • ДРАКУЛА • ШЕКСПИР •
ОРДЕН ИЕЗУИТОВ • ЛЕОНАРДО • КОНКИСТАДОРЫ

Загадки истории (Фолио)

В. В. Булавина

Эпоха Возрождения

«ОМІКО»

2009

Булавина В. В.

Эпоха Возрождения / В. В. Булавина — «ОМКО»,
2009 — (Загадки истории (Фолио))

Есть события, явления и люди, которые всегда и у всех вызывают жгучий интерес. Таковы герои этой книги. Ибо трудно найти человека, никогда не слыхавшего о предсказаниях Нострадамуса или о легендарном родоначальнике всех вампиров Дракуле, или о том, что Шекспир не сам писал свои произведения. И это далеко не все загадки эпохи Возрождения. Ведь именно в этот период творил непостижимый Леонардо; на это же время припадает необъяснимое на первый взгляд падение могущественных империй ацтеков и инков под натиском горстки авантюристов. И, наконец, в эту эпоху, которая и породила само понятие «свобода совести», появился и стал практически всемогущим орден иезуитов — таинственная организация, считавшая своей задачей борьбу с любыми проявлениями свободомыслия. На все эти загадочные события и прольет свет наша книга.

© Булавина В. В., 2009

© ОМКО, 2009

Содержание

Дракуаа: герой или вампир?	5
Влад, сын Влада	6
Юные годы	9
Влад Цепеш – правитель Валахии	14
Годы в плену	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

В. В. Булавина, М. И. Лидис, С. И. Лунин

Эпоха Возрождения

Дракуаа: герой или вампир?

Граф Дракула... Уже само имя героя нашего повествования должно внушать ужас. Практически каждый знает, что Дракула – это вампир, жуткий персонаж известной книги Брема Стокера, кочующий по театральным подмосткам и голливудским фильмам. Вспомните, например, «классику» жанра ужасов – снятый еще в 1922 году фильм «Носферату – симфония ужаса» или впечатляющий фильм Френсиса Форда Копполы «Дракула Брема Стокера», снятый в 1992 году. Граф Дракула, безжалостный и жестокий, стал «прародителем» и нескольких других, похожих на него экранных монстров. Дракулу без всякого преувеличения можно назвать самым известным румыном на свете (хотя персонаж Брема Стокера был вовсе не румыном, а венгром).

Кем был граф Дракула на самом деле – безумной фантазией малоизвестного писателя с комплексом неудачника? Вампиром? Или реальным историческим персонажем, чье имя теперь окутано зловещими легендами? Что же, не будем держать в неведении читателя – Дракула не просто выдумка писателя, у литературного героя был исторический прототип, не имевший к демоническому предводителю вампиров, которого знают все, почти никакого отношения. Но, как говорится, нет дыма без огня, и не бывает так, чтобы мирного и неприметного человека вдруг беспричинно превратили в монстра! Действительно, Влад Цепеш (так звали в действительности того, кто теперь известен нам под именем Дракулы) был фигурой заметной и неоднозначной: устрашающие легенды о нем появились еще при его жизни. Постепенно эти легенды становились все более кровавыми и все больше отрывались от реальности. Они сохранились до сих пор в народном фольклоре Венгрии и Румынии и вдохновили Стокера на создание знаменитого романа о графе Дракуле. Поэтому и рассказ наш будет состоять из нескольких частей. Вы узнаете подлинную биографию Влада Цепеша – видного румынского политического деятеля, жившего в XV веке, и то, каким он предстает в легендах, произведениях литературы и многочисленных «ужастиках».

Влад, сын Влада

Благоразумие отца есть самое действительное наставление для детей.

Демокрит

Человек, который что-либо слышал о Дракуле, знает, что тот творил свои злодеяния в Трансильвании, так что теперь, с легкой руки уже многократно упомянутого Брема Стокера, слова «Трансильвания» и «Дракула» неразрывно связаны (хотя это и несколько противоречит реальным историческим событиям). Этот край расположен поблизости от Украины: если мы пересечем Буковину, а затем Карпатские горы, то окажемся в Трансильвании – стране замков, крепостей, немецких городов, венгерских и румынских сел, вина, паприки, чеснока и... осиновых кольев. Эта область – обширное холмистое плато, частью покрытое лесами и густыми кустарниками, частью представляющее собой голую степь, – находится на северо-западе современной Румынии, там, где смыкаются отроги Восточных и Южных Карпат.

Если же мы перейдем через Южные Карпаты, то окажемся в Валахии, еще одной исторической области Румынии. На территории Валахии находится, в частности, и столица современной Румынии – Бухарест. Южной границей Валахии служит Дунай, а северной – Карпатские горы.

В глубокой древности на территории Трансильвании и Валахии жили многочисленные и воинственные племена даков. В конце I века н. э. энергичный военный вождь Децебал сумел объединить под своей властью дотоле разрозненные дакские племена и создать некое подобие государства. Его держава настолько усилилась, что даки стали соперничать с римлянами, нападая на пограничные укрепления империи. Война с римлянами шла так успешно, что император Домициан заключил с даками мирный договор, согласно которому Рим обязывался выплачивать им ежегодный денежный «подарок», по сути – дань. Однако римляне, естественно, не собирались вечно мириться с такими унижительными условиями. Разразились знаменитые Дакийские войны. Талантливый полководец император Траян после продолжительной войны сумел подойти к столице даков – Сармизегетузе. Осада была тяжелой. Практически все население города – как мужчины, так и женщины – оказывало сопротивление. Поняв, что отстоять город не удастся, многие из них покончили с собой. Сам Децебал бежал и попытался укрыться в покрытых густыми лиственными и хвойными лесами мрачных трансильванских горах. Но некоторые из его приближенных предпочли пойти на стовор с победителями и выдали убежище Децебала римлянам. Опасаясь жестоких преследований, он не стал дожидаться пока его схватят и бросился на меч...

Так, со 106 года н. э. Дакия оказалась под властью Римской империи. Кстати, по поводу победы над непокорными даками Траян устроил роскошный триумф и воздвиг на римском Форуме колонну высотой в 40 метров, покрытую барельефами, изображающими события войны. Венчала колонну статуя победоносного императора.

Под властью римлян эти территории превратились в процветающий край, где за многие столетия перемешались и римляне, и даки – так появился новый народ, называвший себя либо румынами (то есть римлянами), либо же валахами, что на языке южных славян означало «латиняне». Удивительно, но ровно 1800 лет спустя после присоединения Дакии к Римской империи, в 1906 году, итальянское правительство признало романское происхождение румын. Сейчас в Бухаресте возвышается подаренная Италией в 1906 году статуя Капитолийской волчицы – той самой, что, по преданию, вскормила основателей Рима – Ромула и Рема – и стала символом Вечного города.

На протяжении Средних веков Трансильвания не раз подвергалась нашествиям. На эту землю претендовали как ближайшие соседи, так и воинственные кочевые племена, приходившие из Азии. С XII века Трансильвания оказалась под властью венгерского короля. После нашествия монголов, поскольку население области сильно сократилось, венгерский правитель Бела IV пригласил заселить опустевшие земли жителей других стран. Так в Трансильвании поселились германские колонисты, сохранившие свою политическую автономию (они сами выбирали себе судей и дали стране германское название – Зибенбюрген – Семиградье).

Но недолго продолжался мир. В XIV–XV веках пришла новая беда – турецкое нашествие, которое всколыхнуло всю Европу. Именно в эти времена – времена противостояния Запада и Востока, христианского и исламского мира, времена Османских завоеваний и падения Константинополя – и жил валахский господарь, ставший прототипом вампира Дракулы – Влад Цепеш.

В XV веке территория современной Румынии, несмотря на культурное и языковое единство, политически была разделена на несколько частей. Трансильванией, как уже было сказано, владели венгры, а Валахия была отдельным княжеством, зажатом между грозной Османской империей и охватывавшим тогда значительную часть Восточной Европы Венгерским королевством. На северо-востоке Валахия граничила с другим средневековым румынским княжеством – Молдовой.

Наш герой родился и провел свои детские годы в небольшом трансильванском городке Сигишоаре, расположенном неподалеку от границы с Валахией. Этот городок сохранился до наших дней практически в том самом виде, в каком его застал Дракула. Тот же готический монастырь, в котором Дракула стоял заутреню. Те же часы на 64-метровой башне бьют каждые пятнадцать минут. Те же кривые улочки, мрачноватые дворики и требующие вот уже пятьсот лет ремонта домишки. В этих домах все еще живут люди. Сохранился и дом, в котором родился Влад Цепеш. Правда, сейчас там находится ресторанчик – место паломничества множества туристов...

Точная дата рождения Влада не известна, но мы можем уверенно сказать, что он появился на свет зимой, в промежутке между 1428-м и 1431 годами (последняя дата вызывает наибольшее доверие). Мальчика назвали Владом в честь отца. За свою не столь уж долгую жизнь (он прожил меньше пятидесяти лет) исторический прототип графа Дракулы успел получить несколько прозвищ, в которых легко запутаться, да и значения их (такие как «сын дьявола» и «сажатель на кол») без должного разъяснения могут сбить с толку.

Итак, нашего героя звали Влад. Это его настоящее имя, все остальные – прозвища, прижизненные и посмертные. Влад три раза занимал престол господаря (или – володаря) Валахии, поэтому известен историкам как Влад III (хотя некоторые считают его четвертым валахским монархом, носившим это имя). Именно Валахия стала той сценой, на которой разыгрывал свой кровавый спектакль Влад III, которого народ помнил как защитника родины, не побоявшегося турок, справедливого, но до безумия жестокого правителя, по приказу которого были казнены многие тысячи людей. Провинившихся Влад предпочитал сажать на кол, поэтому турки прозвали его «Казыклы-бей», то есть «князь-кольщик». После смерти такое же прозвище Влад получил и от румынского народа: Цепеш на русский язык можно перевести как «колосажатель», «любитель сажать на кол».

Объяснить возникновение другого прозвища – Дракула – несколько сложнее. Отцом нашего героя был Влад II, сын господаря Валахии Мирчи Старого. В молодости он отправился ко двору короля Венгрии и императора Священной Римской империи Сигизмунда. Тот был последним правителем Священной Римской империи из Люксембургской династии и известен, в частности, как человек, который положил конец Великому расколу католической церкви. Дело в том, что в XIV – начале XV века католический мир разделился на враждующие партии: на престоле находились одновременно несколько пап, что вносило путаницу в дела церкви. К

тому же постепенно набирали силу и популярность учения реформаторов, – таких как Ян Гус. Чтобы разрешить эти проблемы, в 1414–1418 годах императором Сигизмундом был созван собор в Констанце. Туда приехали представители всех враждующих группировок, прибыл и мятежный Гус, которому император дал гарантии безопасности. Когда на соборе Гус был осужден и признан еретиком, Сигизмунд произнес знаменитую фразу: «Я гарантировал тебе свободный проезд до Констанца, но не возвращение из него». Папой стал Мартин V. Так расколу был положен конец, а Ян Гус в 1415 году был сожжен на костре, что вызвало возмущение среди его многочисленных приверженцев в Чехии и дало начало кровопролитным гуситским войнам.

Молодой румынский рыцарь Влад заслужил дружеское расположение Сигизмунда, самого могущественного монарха в Европе, и потому был назначен маркграфом Трансильвании, а потом пользовался поддержкой императора и в борьбе за валахский престол.

В 1431 году император пожаловал Владу членство в так называемом ордене Дракона, в котором состояли тогда и польский король Ягайло, и сербский деспот (правитель) Стефан Лазаревич. Созданный по указу Сигизмунда, этот орден был очень престижной организацией. Своей основной целью он ставил объединение монархов и других влиятельных людей Восточной Европы в мощный союз для борьбы с врагами христианства, прежде всего турками. Члены ордена Патроном ордена считали святого Георгия. Рыцари, состоявшие в ордене, носили на одежде изображение побежденного святым Георгием дракона, висящего на кресте с перебитой спиной и раскинутыми крыльями. Для них дракон был олицетворением страшного зла – турецких полчищ, которые угрожали Европе.

В соответствии с орденским уставом и Влад взял на вооружение образ дракона, но несколько перестарался. Дракон украсил не только его одежду, флаги, но попал и на монеты, которые чеканил валахский господарь, и даже на стены церквей, построенных по его распоряжению. Вот поэтому Влад II и получил от румынского народа прозвище Дракул, то есть «дракон», под которым и вошел в историю.

Мало того, что это слово само по себе вызывает противоречивые ассоциации, с течением времени оно получило совершенно не относящийся к Владу II, но «удачный» для странной и страшной биографии его сына смысл. Слово *dracul*, в языке XV века обозначавшее дракона, в современном румынском превратилось в разговорное наименование черта. Любителям ужасов это может показаться четким указанием на дьявольскую природу отпрыска Влада II – Влада Дракулы («сына черта» согласно значению этого слова в современном румынском языке), но такое толкование нельзя считать научным. Историки все же сходятся в том, что прозвище отца несколько не намекало на его связь с темными силами.

Таким образом, Влад II известен нам как Влад Дракул, а его сын – как Влад Дракула. Сам же Влад III чаще всего именовал себя «Владом, сыном Влада», но два письма он подписал именно этим прозвищем (впрочем, его можно считать и фамилией). Использовали его и иностранные государи, писавшие Владу III. Собственно, по-румынски оно звучит немного по-другому, а именно «Дрэкуля», то есть «драконенок», «сын дракона».

Итак, герой нашего рассказа остался в истории под тремя именами: Влад III, Влад Дрэкуля (Дракула) и Влад Цепеш. На этом заканчивается наш филологический экскурс.

Юные годы

Детство – счастливейшие годы жизни, но только не для детей.
Майкл Муркок

Холодным зимним днем в городке Сигишоаре на свет появился сын властителя Валахии, которого называли Влад, а позже к этому имени прибавилось и другое – Цепеш. Согласно легендам, это событие произошло в тот самый момент, когда его отца принимали в Орден дракона в Нюрнберге – 8 февраля 1431 года. Любители во всем видеть перст судьбы подчеркивают это совпадение (хотя скорее всего это более поздняя выдумка).

Влад не был единственным ребенком в семье, у него было еще трое братьев: старший – Мирча и младшие – Раду, позже прозванный Красивым, и еще один Влад. Что ж, это имя в то время было очень популярным, только непонятно, как же родители умудрились дать одно и то же имя сразу двум своим сыновьям. И это, увы, вносит еще большую путаницу в и так непростое дело «расследования» о Владе Цепеше. Была у Влада и сестра по имени Александра.

Если об отце нашего героя немало рассказали сохранившиеся исторические источники, потому что он был маркграфом Трансильвании и володарем Валахии, то о матери Дракулы нам известно немного. В исторических источниках ее либо никак не именуют, либо называют Княжной. Не известно нам ни то, как она выглядела, ни каким был ее характер. Но мы можем утверждать, что она была знатного происхождения, и ее родственники (а, следовательно, и родственники Влада Цепеша) были влиятельными людьми в Литве и Молдове, ибо ее отец – Александр Добрый – был господарем княжества Молдова.

Отец Влада происходил из рода правителей Валахии – легендарных Басарабов. Несмотря на то, что он был младшим сыном, а свою юность провел в турецком плену в качестве заложника, именно он стал претендовать на престол господаря после смерти отца – Мирчи Старого (в 1418 году), брата Михая (в 1419 году) и Александра (в 1431 году).

Жизнь государей эпохи Возрождения была полна интригами, заговорами, убийствами и наветами. Надо было очень постараться, чтобы удержаться у власти, особенно в такой стране как Валахия.

Валахия, несмотря на то, что была зажата между двумя сильными державами – Османской империей и Венгерским королевством, – являлась суверенным государством. Как заметил мудрый лорд Болингброк из пьесы «Стакан воды», маленькое государство получает шансы на независимость в том случае, если на его территорию претендуют сразу два больших. Валахии ее суверенитет достался непросто – правивший в начале XIV века Басараб Великий в тяжелой борьбе отстоял независимость своей страны от Венгрии.

Называя правителя Валахии Дракулу лишь графом, Брем Стокер уклонился от истины. Пусть вас не обманывает слово господарь, от которого веет чем-то домашним и, казалось бы, безобидным. Статус господаря и князя-воеводы предполагал все prerogatives полноправного монарха: то есть и с послами общаться, и договоры заключать, и не перед кем в своих действиях не отчитываться.

И все-таки, несмотря на независимость, Валахия оказалась перед серьезным выбором – на какое государство «сделать ставку», какую из империй избрать в союзницы? Собственно, пример современной Украины показывает, что «вектор политики» может меняться, но полностью не зависеть от соседей невозможно. Напрашивается и другая аналогия с Украиной, правда уже с XVII веком. Валахия, как и Украина, была православным государством, и выбор перед ней стоял нелегкий: попасть под влияние Венгрии – значило подвергнуться окатоличиванию. Османская же империя в вопросах вероисповедания была более толерантной, и потому дед Цепеша, Мирча Старый – мудрый стратег и политик, который по праву заслужил славу

румынского Карла Великого, – из двух зол выбрал, на его взгляд, меньшее и заключил союз с османами.

Валашский престол в XV веке напоминал баскетбольный мяч, который мотался между «корзинами» двух супердержав, а господа вели себя как знаменитый слуга двух господ Труфальдино из Бергамо, оказываясь попеременно данниками то Порты, то венгерских правителей. Борьбу могущественных государств валашские господа использовали в своих целях, заручаясь поддержкой одного из них, чтобы с очередным дворцовым переворотом свергнуть ставленника другого.

К тому же в семье Басарабов были довольно сложные отношения между ее членами. Дело в том, что валашская корона не переходила по наследству автоматически – от отца к старшему сыну. Господаря выбирали бояре из числа претендентов, в жилах которых текла кровь прошлых господарей. Кандидатами могли стать и незаконнорожденные сыновья властителей (естественно, если они были признаны своими отцами). Само собой разумеется, что выборы монарха приводили к постоянным междоусобицам, нередко сопровождавшимся убийствами. Жизнь в Валахии не отличалась спокойствием, случалось всякое.

Так, с 1418-го по 1436 год (всего за 18 лет) в Валахии сменилось четыре правителя. В 1418 году умер дед Влада Цепеша – Мирча Старый и престол был отдан его старшему сыну Михая I. Его правление было недолгим, в 1419 году он умер, а трон занял сын валашского господаря Дана I, правившего еще до Мирчи, – Дан II. После его смерти володарем стал средний сын Мирчи – Александр. Затем началась неразбериха. Ведь и потомки Мирчи, и потомки Дана имели равные права на престол. Но ни Михай, ни Александр не оставили потомства. Из прямых же наследников Мирчи жив был только Влад Дракул, отец Цепеша. Однако были живы и потомки Дана. Дальнейшие события напоминали отношения Монтекки и Капулетти – в борьбе схлестнулись два валашских семейства, «равных знатностью и славой»: семья Дрэкулешти (потомки Мирчи) и Дэнешти (потомки господаря Дана II). И, увы, не нашлось Ромео и Джульетты, которые смогли бы прекратить это противостояние. Так что родственники только и думали о том, как бы завладеть валашским престолом, и не стеснялись в средствах, уничтожая друг друга при первой возможности.

Можно добавить, что в таких же враждебных отношениях семейство Дрэкулешти находилось и с куда более могущественным венгерским родом Хуньяди. Эту фамилию можно встретить и в ее латинском варианте – Корвин, то есть Ворон. Корвины предпочитали не румынский, а латинский вариант собственного имени. Пожалуй, самыми знаменитыми представителями этой династии были Иоанн Корвин (или же Янош Хуньяди) и его сын Матвей (Матьяш). Надо заметить, что и тот, и другой сыграли важнейшую роль в жизни Влада Цепеша.

Янош Хуньяди, не будучи монархом, сосредоточил в своих руках огромную власть. Одно время он носил звание регента Венгерского королевства, фактически став первым лицом в этом огромном государстве. Молдову и Валахию, то есть те части Румынии, которые не подчинялись королевству напрямую, венгры все равно считали своим вассальными землями. Поэтому мадьярские правители, в том числе и Янош Хуньяди, считали возможным распоряжаться судьбой Валахии по своему усмотрению. Янош решал, кому там быть господарем, и его поддержка становилась решающим фактором успеха того или иного претендента. Янош был талантливым полководцем и одержал ряд побед над османскими завоевателями, создал антитурецкое сопротивление. Несомненно, Дрэкулешти, рискнувшие пойти против грозного Иоанна Ворона, навлекли на себя грозную опасность.

Путем политических интриг и при поддержке Сигизмунда Люксембургского – императора Священной Римской империи и венгерского короля, о котором мы уже говорили выше, отец Влада Цепеша смог захватить престол Валахии. В истории этого государства он известен как Влад II. Он пришел к власти в 1436 году, когда его второму сыну было всего пять лет, а третий – Раду чел Фурмос (Радош Красивый) только появился на свет.

Владу II необходимо было принципиально решить все тот же главный для Валахии политический вопрос – у кого из влиятельных соседей просить поддержки: у Венгрии или Османской империи? Казалось бы, ему, пришедшему к власти при поддержке венгерского короля, следует поддерживать тесный союз с Венгрией. Но как раз в это время усилилось турецкое давление. Кроме того, «за спиной» маленькой Валахии находилась богатая Трансильвания, где бурно развивались ремесла и торговля, росли самоуправляемые города, основанные саксонцами. Семиградские купцы были заинтересованы в мирном сосуществовании Валахии с турками-агрессорами. И Влад-старший вынужден был признать вассальную зависимость Валахии от Порты.

Конечно, с точки зрения венгров, главной заботой которых была борьба с турками, Влад II Дракул повел себя трусливо и предательски. Венгров не заботила безопасность маленького княжества, для них эта земля была всего лишь театром военных действий. Новый же господарь, напротив, всячески старался избавить Валахию от такой участи и уклонялся от войны с Османской империей, из-за чего навлек на себя обвинения в измене христианству.

Часть этих обвинений следовало бы переложить на саму Венгрию – после смерти императора Сигизмунда антитурецкая коалиция временно развалилась, а пресловутый Орден дракона потерял былое значение. Турция же усилила свою экспансию на Балканах, поэтому Владу II пришлось подчиниться османам: Валахия приобрела статус «мумтаз эйялет» – привилегированной провинции в составе Османской империи. Вопреки ожиданиям семиградцев, Владу II пришлось вместе со своей армией принять участие в османском походе на Трансильванию в 1438 году. Но все-таки он служил туркам вынужденно и не без лукавства – сначала он убеждал гарнизоны трансильванских крепостей сдаться, а через несколько лет, когда удача отвернулась от турок, так же бескровно изгонял османские гарнизоны из недавно захваченных твердынь.

Но и венгры не бездействовали. В 1442 году они добились того, что Влад II был лишен престола. Тот не смутился из-за такого поворота дел и, оставив в Валахии старшего сына, с двумя другими поехал за помощью к султану. В те времена столицей Османской империи был Адрианополь (вскоре, в 1453 году, султан Мехмед II Завоеватель захватит Константинополь, который станет новой столицей Порты). Для того чтобы убедить султана в собственной преданности, Влад II решил оставить здесь в заложниках своих сыновей. В те времена это была распространенной практикой. С заложниками обычно обращались хорошо, но в случае мятежа в вассальном государстве их немедленно казнили. Какой отец нарушит договор, если знает, что при этом его детям угрожает опасность?

В Адрианополь вместе с правителем Валахии отправились его средние сыновья – Влад, будущий Цепеш, и Раду. Как и предполагалось, в османской столице у Влада II нашлись влиятельные друзья, с помощью которых он через год вернул себе власть. Сыновья Влада II были не единственными детьми-заложниками, и наверняка они общались со своими товарищами по несчастью. В судьбе Влада этот плен сыграл большую роль – именно здесь он увидел казни и пытки, которые потом применял по отношению к своим врагам, здесь он стал хорошим воином, обучался искусству политики. Что касается полученного им образования, то историки знают, что Цепеш в отрочестве выучил латинский, немецкий и венгерский языки, прошел курс обучения военному искусству по европейскому образцу, а за то время, пока жил у турецкого султана, узнал обычаи и военные приемы своих будущих противников, овладел и турецким языком. Официальная переписка, которую Влад вел на латыни, стилистически безупречна. Позднее он мастерски пускал в ход знания и умения, полученные в юные годы – многими победами над османскими войсками он обязан прекрасному знанию их тактики.

С заложниками обращались хорошо, если их отцы выполняли условия соглашений. Однако Влад II в 1444 году вновь перешел на сторону Венгрии, поэтому Владу-младшему в неволе пришлось несладко: его держали в темнице (в крепости Эгригёз), пороли за упрямство. Существует легенда, будто в том же году он бежал из плена и сражался в битве под Варной,

однако нам это представляется совершенно невероятным. Скорее всего, турецкого пленника спутали с его старшим братом Мирчей.

Тем временем Влад-старший продолжал маневрировать меж двух огней. Несколько лет ему удавалось поддерживать равновесие, но ссора с могущественным родом Корвинов погубила его.

Янош Хуньяди стал его личным врагом. Вот как это произошло. В 1444 году собравшиеся из разных стран Европы войска (называвшиеся по традиции крестоносцами) отправились в поход против турок, уже второй по счету – первый состоялся в 1396 году и окончился поражением христиан. Неудача ждала и это мероприятие, которым руководил король Польши и Венгрии Владислав III Ягеллон. Вторым по старшинству в армии борцов за веру считался многоопытный венгерский полководец Хуньяди. 10 ноября 1444 года войска крестоносцев были разбиты турками, Владислав погиб, а Янош бежал с поля битвы, что в глазах многих свидетельствовало о его трусости. Однако большинство историков считают такой вывод поспешным. Король Владислав был неопытным военачальником, но желал доказать, что ни в чем не уступит Яношу Хуньяди. Пренебрегая советами своего «соперника», Ягеллон совершил ряд грубых ошибок, которые и привели к поражению крестоносцев.

Итак, европейцев постигла неудача, и спасшегося венгерского полководца многие назвали главным виновником этого.

Влад Дракул схватил Хуньяди и бросил в темницу, откуда Корвин, тем не менее, через некоторое время выбрался. А вскоре он стал регентом при малолетнем венгерском короле.

Еще больше двух властителей рассорил вопрос о господре Молдовы. Янош и Влад II поддерживали разных кандидатов. Чаша терпения Корвина переполнилась, и он послал в Валахию войска. В декабре 1447 года Влада Дракула схватили и обезглавили.

Вражда Хуньяди и Дрэкулешти на этом, естественно, не закончилась. Время от времени их отношения переходили в союзнические (но неравноправные), а когда взаимный интерес исчезал, они возвращались в прежнее состояние.

Валахия осталась без господаря. Вновь встал вопрос о престолонаследии. Претендентов было более чем достаточно. Во-первых, старший сын Влада II – Мирча. Он к тому времени уже успел побыть правителем – замещал отца в 1442 году. Но, увы, он пришелся не по нраву жителям Тырговиште (тогдашней столицы Валахии) и вскоре после смерти отца его тоже ожидала мучительная смерть – ослепление и погребение заживо. Могли взойти на трон и средние сыновья Влада II, которые находились в заложниках у султана. Ну а младший сын погибшего господаря был в то время еще слишком мал. Надо заметить, что он воспитывался и жил в Трансильвании, выбрал церковную карьеру, из-за чего получил прозвище Кэлугэрул (Монах), но в 1481 году все же стал господарем (Владом IV) и с небольшим перерывом правил до своей смерти в 1495 году.

После смерти Мирчи турецкий султан решил использовать в своих интересах находившихся под его влиянием валашских принцев и отпустил старшего из них – Влада Цепеша – на свободу с тем, чтобы тот занял трон Валахии. Его брат, Раду Красивый, еще долго оставался заложником. В конце концов он принял ислам. Говорили, что прозвище ему дали женщины из гарема султана, и что будущий султан Мехмед II сделал его своим любовником, несмотря на отчаянное сопротивление румына, спасавшегося от такой «чести» на верхушке дерева. Надо заметить, что Раду все-таки стал володарем Валахии, причем не без вмешательства османов. Но это случилось намного позже: он пришел к власти в 1462 году и оставался господарем до своей смерти в 1475 году, хотя несколько раз на какое-то время лишался власти.

Итак, после смерти отца и старшего брата, Влада освободили из плена. В 1448 году турецкие войска вторглись в Валахию и Цепеш впервые взошел на трон под именем Влада III. Его первое правление продлилось всего два месяца. Дело в том, что в борьбу за престол, объединившись, вступили и Дэнешти, и Корвины. Янош Хуньяди во главе большого войска вторгся

в многострадальное княжество и сместил Влада III Дракулу с престола, поставив наместником Владислава Дэнешти II. Наш герой вынужден был бежать. У него был небогатый выбор. Возвращаться к раздраженному его неудачей султану было опасно. Бежать в Венгрию – значило быть убитым по приказу Хуньяди, в Трансильванию – тоже опасно, поскольку там в то время хозяйничали венгры. Литва находилась слишком далеко от родины, куда Влад еще надеялся вернуться. Рядом была Молдова, и именно туда отправился 17-летний неудавшийся правитель Валахии. По легенде, он бежал, подковав свою лошадь задом наперед, чтобы запутать преследователей.

Выбор Дракулы пал на Молдову еще и потому, что тамошний господарь Богдан II приходился ему близким родственником по материнской линии. В Молдове Влада встретили благожелательно. Здесь Дракула провел несколько лет, принял участие в войне с Польшей. Он подружился со своим кузеном, будущим молдавским господарем Стефаном Великим. Борьба за молдавский престол была не менее острой, чем за валашский. В 1451 году боярская оппозиция организовала заговор, Богдан II был убит, а жизнь друзей – Влада и Стефана – также оказалась под угрозой. Спасаясь, они покинули Молдову и отправились в Трансильванию, прямо в когти Корвина. Влад хорошо понимал, что, появившись в Семиградье, он может поплатиться и за свои грехи, и за отцовские. Однако молодой румын добился от могущественного правителя Венгрии прощения, поступил к нему на военную службу и при его поддержке стал претендовать на Валахию уже как противник султана.

Почему Корвин оказал поддержку представителю столь нелюбимых им Дрэкулэшти? Его расчет был точным. Как опытный политик он понимал, что подчиненный ему валашский володарь является сильным козырем в Балканской политике. В то же время находившийся на валашском троне сын Дана II уже вполне освоился с высоким положением и мог теперь претендовать на новые территории и большую власть. Так и случилось. В 1456 году Владислав Дэнешти II начал предъявлять претензии на венгерские земли и принялся опустошать богатые саксонские села на юге Трансильвании. Это стало решающим доводом в пользу того, чтобы помочь Владу Дракуле вернуть престол отца и деда. В Валахию были отправлены эмиссары Корвина, которые подготовили заговор. Когда Дракула подошел к Тырговиште, заговорщики убили Владислава Дэнешти, а Влад со своими сторонниками захватил власть. Так начались восемь лет второго правления Влада Цепеша-Дракулы.

Влад Цепеш – правитель Валахии

Благородный правитель непременно должен иметь усердных прямодушных слуг. Верхи должны иметь подчиненных, которые говорят правду в глаза. Когда в продолжительном обсуждении мнения правителя и советников расходятся, то правитель должен почтительно слушать, когда говорят правду в глаза. Именно в этом случае правитель будет долго жить и сохранит страну.

Если правитель решает трудные дела страны, он может быть уверен в себе, он непременно достигнет того, к чему стремится. Однако не приходилось слышать, что кто-то достиг желаемого и избежал бедствий, если притеснял преданных слуг, губил благородных мужей, развращал низы, наносил вред верхам.

Мо Цзы

Вернув себе престол отца, Влад III оказался в том же положении – между османским молотом и венгерской наковальней. Тем не менее, в отличие от покойного родителя, Влад Цепеш не стал идти на временные союзы с турками, намереваясь при случае их предать. При всем своем почтении к силе, могуществом именно Османской империи правитель маленькой Валахии открыто пренебрегал, стремясь выяснять с ней отношения исключительно на поле битвы. Такая отчаянная тактика, надо сказать, нередко себя оправдывала. Во всяком случае, в противостоянии с турками Влад III оказался более последовательным и непреклонным, чем его отец, молдовский кузен Стебан и даже сам Иоанн Корвин.

Надо сказать, что когда непреклонный Дракула стал валашским воеводой (титул, равнозначный господарю), обстоятельства, казалось бы, меньше всего позволяли дразнить могущественного османского султана. В 1453 году турки взяли Константинополь, за несколько следующих лет управились с мелкими христианскими государствами в Греции и теперь сосредоточились на сербских, боснийских, румынских и венгерских землях. Победоносному Яношу Хуньяди некоторое время удавалось сдерживать их агрессию, – в 1456 году он разбил турок при Белграде, но в том же году умер от чумы.

Влад III остался один на один против Османской империи. Впрочем, внешние враги дали ему передышку, и он мастерски воспользовался этим шансом, чтобы навести порядок у себя дома. История правления Цепеша, в отличие от событий его детства, известна хорошо. Он вел обычную для господарей жизнь: жил в Тырговиште, время от времени наведываясь в Бухарест (собственно, он и превратил это местечко в столицу) и другие города, принимал послов, устанавливал законы, судил подданных, охотился. Влад укрепил некоторые замки (в том числе Поенари, где сохранился его дом), возвел немало церквей и щедро одаривал православное духовенство.

Одна из церквей была воздвигнута по указанию Влада III и в честь покойного господаря Владислава II, убитого его же сторонниками. Это очень характерно для Цепеша: не колеблясь, уничтожить соперника, а потом похоронить его с почестями и построить храм в память о погибшем.

Обосновавшись в Тырговиште, Влад III сразу занялся расследованием убийства старшего брата Мирчи, произошедшим в этом городе в 1448 году. Господарь велел вскрыть могилу, и его худшие опасения подтвердились: Мирче выкололи глаза, а потом похоронили несчастного заживо – он перевернулся в гробу.

Летопись, принадлежащая перу стороннего наблюдателя (современника Влада III), рассказывает, что вскрытие могилы Мирчи случилось на Пасху, поэтому горожане в тот день нарядились в свои лучшие одежды. Тогда-то Влад III и показал впервые свой жестокий нрав: он

приказал заковать горожан в кандалы прямо в праздничном платье и послал работать – отстраивать один из княжеских замков – до тех пор, пока их одежды не превратятся в тряпье.

Этот яркий эпизод вполне согласуется с представлениями о жестоком характере Влада Цепеша. Но нам следует пристальнее взглянуть на факты. Второй раз Влад III пришел к власти в Валахии в августе 1456 года. Откуда же в летописном рассказе взялась Пасха? Можно предположить, что речь идет о 1448 годе, когда турки посадили Влада на престол вскоре после убийства Мирчи, однако и это недолгое (первое) правление Цепеша пришлось на осень.

Вот вам пример того, как хроника, вроде бы заслуживающая доверия и нейтрально описывавшая деяния сына Дракула, вносит путаницу в историю его жизни, то ли объединяя в одно разные события, то ли сообщая нам не более чем легенду. Конечно, сам факт расследования гибели Мирчи выглядит правдоподобно, но наказание горожан, посмевших нарядиться в праздник, скорее всего одна из многочисленных небылиц, представлявших Влада III полубезумным деспотом, изощренно каравшим подданных по малейшему поводу.

Выяснив по меньшей мере частичную недостоверность сведений, приведенных летописцем, мы и к следующим анекдотам о Владе Цепеше будем относиться с осторожностью. Тем более что вторая жуткая легенда, относящаяся к началу правления Влада III, явно пересекается с первой.

Согласно этой легенде, молодой господарь созвал бояр – опять-таки на Пасху. Когда знатная компания уселась за стол, хитрый (русские летописцы выражались по-другому: «зломудрый») Влад III задал им вопрос с подвохом: скольким воеводам служил каждый из них? Кто тридцать вспомнил, кто семнадцать... Молодые – поменьше, но хотя бы семерых знал каждый. В ответ на это Влад справедливо указал им на то, что важнейшей причиной такой частой смены правителей является предательское поведение самих бояр.

Нравоучением он не ограничился и приступил к расправе, насчет способа совершения которой в легендах можно найти три варианта. Первый: володарь посадил всех на кол (излюбленный способ казни Цепеша). Второй: запер бояр в палатах и сжег. Обе эти версии мы можем отбросить сразу. Документы позволяют утверждать, что случая исчезновения в Валахии всех бояр в один день не было. Конечно, Влад III за первые годы своего правления казнил почти половину великих бояр (одиннадцать человек), но расправлялся с каждым отдельно.

К тому же хватало настоящих заговорщиков. Мы можем уверенно говорить о том, что на четвертом году правления Дракуле удалось раскрыть масштабный заговор. Тогда-то он за короткий срок и казнил множество бояр, что, возможно, нашло отражение в вышеупомянутой легенде. Не все бояре, которых казнил Влад III, строили козни против своего воеводы, но сомневаться в целесообразности действий Цепеша (пусть даже с политической точки зрения) не стоит. После своего второго прихода к власти Влад III оставался володарем шесть лет, и за это время он провел основательную «чистку» боярских рядов – к 1462 году в живых осталось лишь два человека, принадлежавшие к старой аристократии. Зато боярами становились выходцы из свободных крестьян и люди иного происхождения, в том числе иноземцы. Аристократам было за что ненавидеть Драконова сына, но время требовало подобной жестокости – по всей Европе происходило становление сильных централизованных государств, а главным тормозом этого процесса было сопротивление крупных феодалов.

Впрочем, жестокость Влад III проявлял не только по отношению к виновным в измене, но и к другим своим подданным, считая ее лучшим способом удержать их от нарушения закона. Однако господарь перегибал палку. Через какое-то время люди стали бояться его настолько, что предпочитали перебежать к туркам, лишь бы освободиться от власти грозного воеводы.

Но вернемся к легенде о наказании бояр. Третий вариант расправы: кандалы и отправка в Поенари, где боярам предстояло трудиться на строительстве замка до тех пор, пока с них сама собой не упадет одежда. (Существует такая версия, что немедленно были казнены только старые бояре, а молодые отпущены строить замок). Конечно, легенды довольно вольно обра-

щаются с фактами. Очевидно, хитроумный вопрос Влада III боярам был задан в одно время, а массовая жестокая казнь состоялась в другое. Не исключено и то, что речь идет о казни сторонников свергнутого в 1456 году Владислава II, что в XV веке было распространенной практикой.

Что касается постройки замка, то Влад Цепеш, естественно, сгонял туда подданных против их воли, не привлекая наемных работников. Обычно такую повинность отбывали зависимые крестьяне, не подлежащие призыву в войско. Можно предположить, что время от времени на стройку попадали и аристократы, наказанные верховной властью.

Совершенно прозрачен и намек, заключающийся в переносе зверских казней на время Пасхи – неопровержимое доказательство безбожия Влада III, прозвище которого («сын Дракона» или «сын дьявола») только способствовало подобным инсинуациям. Вот так из разрозненных обрывков и осколков правды мастера информационной войны позднего средневековья и создавали леденящие кровь рассказы о чудовищно жестоком правителе.

Повествуя о насыщенной событиями жизни Влада Дрэкули, невозможно сохранять строгую последовательность – уж слишком хитро переплетаются в источниках сухие факты и красочные легенды. Наверное, стоит вернуться к осевой линии биографии Влада III и описать главные события, происходившие во время его царствования. Так будет легче разобраться в остальных страшных историях, повествующих о жизни валашского правителя.

Основной заботой Влада III с самого начала его правления стала оборона государства – подготовка к отражению турецкой агрессии (венгерская временно отошла на второй план). Помимо упомянутых расправ с неверными боярами и назначения своих людей на место казненных сановников, господарь занимался наведением порядка на дорогах – ведь Валахия кишела разбойниками – и укреплением авторитета центральной власти по всей стране.

Не забывал Влад III также о торговле и внешней политике. При поддержке Цепеша на молдавский трон в 1457 году вступил его друг Стефан, прозванный впоследствии Великим (этим он обязан успешному отражению польской агрессии, надолго связавшей ему руки). Венгры оставались союзниками Влада, пока он был готов воевать с турками, а других соседей Валахия, собственно, и не имела.

Влад успешно справлялся с самыми разнообразными задачами – строил церкви, монастыри и замки, усиливал армию, пополнял казну так, чтобы не обездолжить подданных, укреплял границы.

Кстати, в отношении границ Влад III не придерживался концепции «естественных рубежей», которых в Румынии хватало – Карпаты, Дунай, Днестр и прочее, – а считал линию границы линией фронта, двигать которую каждый правитель должен в меру своей военной мощи. Конечно, Влад не избегал обычаев своего времени и старался обосновывать свои претензии исторически, предъявляя права на «наследство». Прежде всего аппетит Цепеша возбуждала богатая Трансильвания, а вот захватывать турецкие земли Влад не рискнул бы.

Покойный Влад II Дракул еще в начале 1430-х годов получил, как мы помним, от Сигизмунда титул маркграфа Трансильвании, а с ним и некоторые ленные владения в этой земле. В Венгрии валашских господарей в любом случае считали своими вассалами, так что не видели принципиальной разницы в том, будут у Дрэкулешти земли к югу или к северу от Карпат. Затем Янош Хуньяди выгнал «драконью» семейку из трансильванских владений и отдал земли Влада II его заклятым врагам из рода Дэнешти. В 50-х годах XV века Влад Цепеш вошел в доверие у могущественного венгра, в том числе и благодаря действиям на поле битвы, поэтому Корвин перед смертью отнял трансильванские владения у Дэнешти и вернул их наследнику Влада II. Естественно, стоило Яношу умереть, как многие его решения потеряли силу. Венгерский король Ласло V не захотел отдавать Трансильванию молодому Цепешу.

Что же представляла собой Трансильвания в середине XV века? Это было герцогство, часть Венгерского королевства, торговый край, в котором первостепенное значение имели богатые города. В России эту землю именовали Семиградьем (само слово «Трансильвания» –

латинское и означает «Залесье».) Семь городов – Бистриц, Германнштадт, Клаузенбург, Кронштадт, Медиаш, Мюльбах и Шэссбург – населяли колонисты, выходцы из Германии, Нидерландов и Франции, которые начали переселяться в Трансильванию в середине XII века. Местное население звало их саксами. Свои дела саксы решали сами, в органах городского самоуправления, и подчинялись не столько герцогу, сколько центральной власти напрямую.

Кроме немецких поселенцев, в Трансильвании жили венгры, секлеры – тоже венгры, но сохранившие немало старинных обычаев (потомки тех, кого назначали охранять границу Венгрии еще в XII веке), и румыны, в большинстве своем – бесправные крестьяне. Румынских аристократов венгры нередко принуждали переходить из православия в католичество, за отказ – лишали привилегий.

Придя к власти в Валахии, Влад Цепеш немедленно стал готовиться к вмешательству в дела в Семиградья, выжидая удобного случая для нанесения удара. Помешать ему могли венгерские феодалы и саксы. Первые после смерти Яноша Хуньяди стали делить власть. В 1457 году король Ласло V обезглавил своего тезку, старшего сына покойного регента, а через несколько месяцев сам умер от яда. Начался шестилетний период междоусобиц. В конечном счете у власти утвердился второй сын Корвина Матьяш, ставший одним из величайших правителей в истории Венгрии. (Королем он стал еще в начале 1458 года, но долго воевал с другими претендентами.)

В таких обстоятельствах Влад мог временно не опасаться венгров. С купцами же семи саксонских городов он попробовал для начала договориться: написал им несколько посланий, в которых уговаривал их подчиниться на условиях сохранения за ними всех прав и привилегий. Саксы же, вероятно, еще не понимали с кем имеют дело, поэтому поддержали (в том числе, деньгами) другого претендента на трансильванские владения покойного Влады II Дракула. Знали бы они, какое наказание ждет их впоследствии...

Цепеш начал борьбу с купцами Семиградья еще на своей территории. Дело в том, что саксы обладали влиянием и в Валахии – местные валашские купцы практически не занимались внешней торговлей, да и у себя дома едва были способны конкурировать с оборотистыми немцами. Влад III принял меры по защите валашских торговцев, одновременно ведя наступление на привилегии трансильванцев. Через какое-то время немецкие купцы вообще утратили право на торговлю в Валахии. Исключением стали три ярмарки, куда господарь разрешил привозить товары из-за границы. Местные купцы могли свободно покупать импортные товары на ярмарках или еще раньше – сразу после того, как иностранный торговец пересекал границу, причем последний не имел права отказаться от сделки.

Еще до введения этого закона Влад III перешел к прямым военным действиям – вторгся в Трансильванию и разгромил претендентов на свое наследство. (Одного он убил, остальные были вынуждены затаиться). Строптивых жителей Семиградья Влад III принялся воспитывать любимым способом – сажать на кол. Сколько человек он казнил, нельзя сказать точно. Направленные против Цепеша памфлеты утверждали, что деспот в 1459 году казнил тридцать тысяч жителей Кронштадта, в следующем году – десять тысяч купцов и прочих граждан Германнштадта. На гравюре того времени показано, как Цепеш пирует среди леса из кольев, на которых корчатся его жертвы, по соседству с палачом, разрубающим на части тех, кому не хватило кольев. Если бы все это было правдой, от богатого Зибенбюргена просто ничего бы не осталось. На самом же деле Влад казнил непокорных саксов «лишь» десятками за раз, зато значительно урезал привилегии трансильванских общин.

Покорив Трансильванию, Влад не стал именоваться герцогом, а принял титул господаря этой земли. Зависимость от Венгрии формально сохранялась, на деле же Цепеш рассчитывал на признание самостоятельности Трансильвании. Здесь, как мы увидим, он просчитался.

Решив свои дела на Западе, воевода обратил свой взор на юг – на границу с Турцией. Пока шли боевые действия в Трансильвании, там было все спокойно, так как Влад III стара-

тельно изображал покорность и соблюдал договор, заключенный еще в 1440-х годах. Впрочем, и османы, и валахи понимали, что мир долго не продержится.

Султану война казалась неизбежной просто потому, что мир с соседями для него был невозможен в принципе. Весь белый свет делился для турецких политиков на «территорию ислама» и «территорию войны» (обиталище неверных), которую силой оружия следует обратить в «территорию ислама». Османская империя этим и занималась. Конечно, соседями турок были не только христиане – жители Балкан, Византии (остатки которой турки покорили в 1460-х годах) и Закавказья, – но и мусульмане, но осман это не очень смущало.

Возможно, правители Порты уже находились под влиянием византийской традиции, хранившей память о Римской империи, хозяева которой тоже ставили перед собой цель объединить весь мир в границах своей державы. Сам византийский император к 1453 году владел всего лишь клочком земли на краю Европы и несколькими островами по соседству, но память о славном прошлом его подданные (ромеи, как они сами себя называли) берегли, как святыню. После захвата турками Константинополя, «второго Рима», ставшего с тех пор Стамбулом, поток ученых людей из Византии устремился на Запад (что стало одним из стимулов Ренессанса) и в Россию (куда они принесли имперское наследие с двуглавым орлом в придачу). Большинство византийцев, однако, остались на родине, некоторые из них принимали ислам и поступали к туркам на службу.

Валахия при вступлении на престол Влада III находилась в состоянии перемирия с Османской империей. Такое перемирие среди напуганных турецкой угрозой европейцев в XV веке считалось огромной удачей (это потом христианам стало полегче – румыны, к примеру, так никогда и не попали под прямую власть турок) и доставалось не бесплатно. Валахия султану предписал присылать ему дань серебром и лесом. Первые годы Цепеш исполнял эти обязательства безукоризненно, лично отвозил дань в Стамбул и всячески выражал свою лояльность, хотя и он, и Мехмед II понимали, что при первом же удобном случае дружба сменится войной.

Турки войны не боялись и готовились превратить вассальное задунайское княжество в обычный пашалык, то есть провинцию Османской империи. Как и хитроумные сакские купцы, они не знали, что готовит им беспощадный валашский господарь.

Влад III, после того как наносил поражение очередному турецкому бею, вторгшемуся в его земли с болгарской территории, всякий раз посылал султану письма с уверениями в покорности. Румынский воевода писал, что убежден: эти «разбойники» нарушали волю своего господина, желавшего только мира со своим верным вассалом Владом, и султан делал вид, будто так оно и было на самом деле.

Тем временем европейские правители, битые турками в 1396 и 1444 годах, задумали еще один крестовый поход. Святой престол в Риме открыл крестоносцам свою казну. В такой обстановке Цепеш, уверенно чувствующий себя в своих валашских и трансильванских владениях, решил, что его час настал. Как и в борьбе с немецкими купцами, Влад III начал с экономических мер – в 1459 году он перестал отсылать султану положенную дань.

Надежды Цепеша на европейскую коалицию не оправдались: почти все «защитники веры» отказались вступить в очередную войну с султаном. Кто-то был занят войной с соседями-христианами, у кого-то, несмотря на помощь папы римского, не хватало денег. Уклонилась от исполнения своего «священного» долга и Венгрия. Междоусобицы там еще не закончились, хотя Матьяш Хуньяди к тому времени и сидел на королевском троне довольно прочно. В конце концов Влад III опять остался один на один со страшным противником.

Чтобы выиграть время, господарь отписал в Стамбул, что готов заплатить дань, но пока, в связи с непредвиденными обстоятельствами, не может привезти ее в столицу Порты. Турки ответили Владу, что пришлют за данью посла, причем леса и серебра придется отдать больше обычного, а к ним добавить еще и овец и полтысячи юношей, из которых сделают янычар.

Цепеш не спешил с ответом. В конце 1461 года он получил от султана письмо с предложением приехать в крепость Джур-джу, чтобы встретиться там с Юнус-беем и обсудить с ним пограничные разногласия. Юнус-бей (грека, поступившего на султанскую службу) валашский господарь знал как одного из лучших дипломатов Османской империи, которого направляли только на самые ответственные участки. Влад III почуял ловушку, поэтому предложил встретиться в чистом поле, на ничейной земле. Согласие турок на эти условия только укрепило его подозрения (он писал об этом и королю Матьяшу). Дракула угадал: Мехмед II послал к нему пронырливого грека только для того, чтобы выманить забывшего свои обязанности вассала на турецкую землю, где его ждала страшная участь.

Итак, в один прекрасный день Влад III приехал в назначенное место. Сопровождали его три тысячи воинов, стадо овец и пол сотни юношей – первая часть обещанной дани. Навстречу «наивному» румыну шло посольство Юнус-бея, подкрепленное четырехтысячным отрядом уверенного в своем превосходстве Хамза-паши.

Однако связанного по рукам и ногам Цепеша султан так и не получил. Более того, не дождался он и двух сановников, направленных на поимку воеводы, и сопровождавших их войск. Все они словно сквозь землю провалились. На самом деле они пали жертвой полководческого таланта Влада III. Воспользовавшись сильными морозами, из-за которых Дунай и прилегающие болота покрылись льдом, Цепеш пустил в дело кавалерию, которая стремительно приблизилась к ничего не подозревавшим туркам, окружила их со всех сторон и разбила наголову. Остатки турецкого отряда сдались в плен, спастись бегством не удалось никому.

На этом Влад III не остановился и умело использовал создавшуюся обстановку. Так как в Джурджу ничего не знали о судьбе Хамза-паши, воевода подошел к крепости и выдал самого себя за османского агу, а свое войско за часть его отряда.

Сказались годы, проведенные в плену у султана – Цепеш с легкостью изображал турка. Как только валашские воины попали внутрь, доверчивых турок постигла быстрая и безжалостная расправа.

Тот же прием Влад применил для захвата еще нескольких крепостей (в том числе Туртукая, прославившего потом Суворова). Каждый раз он не давал османам ни малейшего шанса даже на бегство. Фактор неожиданности он использовал часто и в дальнейшем.

Из письма, отправленного «сыном Дракона» венгерскому королю, мы знаем точное число жертв той кампании – 23809 человек и еще около девятисот сгоревших заживо. Матьяша Хуньяди такой результат вполне удовлетворил, более того, он уведомил о нем папу римского, приписав себе все заслуги Цепеша. Через какое-то время признание заслуг валашского господаря вылилось в династический брак – Влад Дракула женился на кузине (или, возможно, родной сестре) венгерского монарха.

Среди жертв Цепеша большую половину составляли солдаты. Остальными, скорее всего, оказались колонисты. Румын или болгар среди них не было – турки, захватив в свое время эти земли, отправили местное население на невольничьи рынки, если не прямо на небеса. Многие, конечно, успели тогда переехать на север. На их место султан поселил мусульман, возможно, албанцев.

При расправе Цепеш соблюдал зверский обычай: не жалел никого, простых людей приказывал рубить или сжигать в домах, а офицеров, чиновников и мулл сажал на кол – непременно в центре крепости или села. Он сумел выделиться даже среди беспощадных военачальников и монархов той эпохи своей неумолимой, драконьей жестокостью.

Через какое-то время вести об этих побоищах разнеслись по всем землям к югу от Дуная, так что половину тамошних турецких владений Владу III не пришлось завоевывать – враги бежали еще до его появления. Паника оказалась настолько велика, что люди стали покидать даже далекий Стамбул.

Султан в то время находился далеко от столицы, при нем была и значительная часть армии. Узнав о проблемах в своих владениях на Дунае, он приказал покарать мятежника Казыклы-бея и поручил это великому визирю Махмуду-паше, выделив тому в помощь тридцать тысяч воинов. Уже весной 1462 года османская армия выступила в поход. Махмуд-паша занял брошенные пограничные крепости, двенадцать тысяч солдат оставил там в качестве гарнизона, а с остальными вторгся на территорию Валахии.

Переправившись через Дунай, османские конники (сипахи) разделились на несколько отрядов и занялись грабежом. Цепеш не нападал на них, выжидая удобного момента. Когда турки оставили разоренные ими села и отправились обратно к Дунаю, отягощенные добычей и множеством захваченного в рабство народа, такой момент настал. Влад III, располагавший куда меньшим войском, нанес туркам сокрушительный удар, перебил десять тысяч человек и заставил Махмуда-пашу бежать, бросив и добычу, и пленников.

Не лишенный чувства юмора, Влад III не забыл послать султану объяснительную записку. Он-де всего лишь карает ослушника визиря, а верность «миролюбивому» султану хранит как и прежде. Конечно, Влад III глумился над турецким султаном, и оба они прекрасно это понимали. Мехмеду было уже не до шуток – все европейские владения Османской империи оказались под угрозой. Приди валашскому воеводе на помощь Венгрия или тем более коалиция крестоносцев – султана могли бы отбросить за Босфор и Дарданеллы. Но этого не случилось.

В том же 1462 году, летом, к Дунаю подошла турецкая армия во главе с Мехмедом II. При нем находился и предполагаемый новый турецкий ставленник на валашском троне – младший брат Влада Раду Красивый (о нем мы писали выше). Численность этого войска оценивают по-разному, но цифра в шестьдесят тысяч выглядит наиболее вероятной. Такой орде Влад III не решился бы противостоять в открытом бою – даже мобилизация ополчения дала ему не более тридцати тысяч человек. (Мобилизация происходила по древней традиции – по всей Валахии гонцы провозили окровавленные сабли.)

Спасти положение могла бы Венгрия. Но помощи Валахия не получила. Матьяш Хуньяди прямо не отказывался от войны с турками – ведь за нее он получал деньги от папы, – но и предпринимать что-либо не спешил. Венгерские войска, медленно продвигаясь на юг, достигли Валахии, когда там уже вовсю шла война, и остановились на границе, предоставив румынам разбираться самим. Охотнее Цепешу помог бы молдавский кузен Стефан (есть версия, что они заключили тайный союзный договор). Но его руки были связаны – с трудом отбиваясь от поляков, он не мог позволить себе воевать на два фронта.

Отчаиваться Цепеш не стал – это было не в его характере. Выход у него оставался один – партизанская война, которую он и начал. Свое не слишком большое войско Цепеш разделил на две части. Основную часть он ненадолго задействовал в обороне дунайского берега, а после направил в засаду в леса северной Валахии; семь тысяч отборной конницы он выделил для постоянных налетов на врага. Всадники действовали малыми группами, стремительно передвигались и тревожили турок при малейшей возможности. Надо ли объяснять, как тяжело приходилось османской армии на чужой земле и с врагом, на которого нельзя было обрушить всю свою мощь. Ночной привал войскам Мехмеда всякий раз приходилось устраивать в укрепленных лагерях, огородившись повозками.

Впрочем, турки во владения Цепеша пришли уже не в лучшем состоянии. Дело в том, что придунайские земли оставались пустыми – в сожженных селах не было ни людей, ни еды, ни даже воды (Влад III приказал отравить все колодцы). Приходилось довольствоваться тем, что имелось в обозе. Невозможным оказался и подвоз провизии по Дунаю. Не говоря уже о том, сколько бы стоила транспортировка припасов по Черному морю и от устья Дуная вверх по течению, путь турецким судам преграждала крепость Килия, для которой молдавские господа выпросили в свое время у Яноша Хуньяди венгерский гарнизон. Турецкий флот не мог

пройти мимо крепости он попадал под обстрелом ее пушек, а попытки подавить Килию огнем корабельной артиллерии успеха не приносили.

Рассказывали, будто на берегу Дуная турки едва не повернули обратно – их глазам открылась жуткая картина тысяч гниющих трупов турецких солдат и колонистов, посаженных на кол. Впрочем, как мы знаем, Цепеш казнил таким образом лишь офицеров, мулл и чиновников, так что здесь мы имеем дело с очередной сказкой.

После того как Мехмед II переправил свою армию на северный, валашский, берег Дуная, туркам не стало легче. Крестьяне оставили свои села, сожгли дома и хлеб, увели скот. Добывать провиант самостоятельно османы не могли – если мелкий отряд отправлялся на поиски еды и уходил в сторону от основных сил, судьба его была предрешена. Ко всему прочему, против султана работала еще и сама репутация свирепого Казыклы-бея (так османы называли Дракулу), которую он умело поддерживал.

Каждую ночь турки просыпались от волчьего воя. Это могли быть и настоящие звери, но чаще турок устрашали валашские воины. (Еще во времена Римской империи местные жители, даки, пугали захватчиков, притворяясь волками.) Владу III играли на руку слухи о том, что он оборотень, пособник черта.

Павшие духом, страдавшие от голода и жажды османские войска стали удобным объектом для атаки. Конечно, слабость турок не стоит преувеличивать – они оставались грозной силой и двигались к Тырговиште.

Решительный удар Влад нанес в ночь с 16 на 17 июня 1462 года. Его главной целью было убийство султана, после чего захватчики просто бежали бы, несмотря на свое численное превосходство.

Итак, глубокой ночью Цепеш подошел к турецкому лагерю с семью тысячами конников, переодетых в турецкое платье. Стремительно обрушившись на внешнее кольцо укреплений, воины Влада прорвали его и, не нарушая строй, стали прорубаться сквозь ряды турок по направлению к центру – к ставке султана. В лагере никто не мог понять в чем дело, османы метались в панике и вступали в поединки с кем попало, не отличая своих от врагов.

Но, к несчастью для валашского воеводы, Мехмед II остался жив. Обычно это объясняют тем, что султану удалось спрятаться и вместо него румыны убили какого-то пашу или бея. Позднее в неполном успехе валашских воинов стали обвинять еще и одного из бояр Влада, который не подошел к месту битвы со своим отрядом.

Тем не менее войско Дракулы не только разгромило турецкий лагерь, но и сумело уйти, не понеся почти никаких потерь. (Сам Влад получил легкое ранение.) Турки потеряли убитыми значительную часть своих воинов, по рассказам современников тех событий – свыше тридцати тысяч человек. Заметим, что эти цифры могут быть несколько преувеличены, снова тридцать тысяч – то самое число, которым исчислялись казненные Владом в 1459 году жители Кронштадта (явная ложь) и уничтоженные его войсками зимой 1462 года турецкие солдаты и колонисты (что подтверждается письмом к Матьяшу Хуньяди).

Османская армия все же сохранила боеспособность и подошла к Тырговиште. Надо сказать, что ученые не пришли к единому мнению относительно хронологии тех событий. Одни источники утверждают, что турки заняли столицу Валахии за две недели до ночной битвы, 4 июня. Согласно другим, Мехмед II приблизился к этому городу после сражения, но даже не пытался его занять. Здесь нас ожидает еще одна легенда.

Рассказывают, что издали туркам показалось, будто город окружен красивым садом. Приблизившись к Тырговиште, они почувствовали страшный смрад, а вскоре им открылось леденящее кровь зрелище. Столица Валахии была обсажена кольями, на которых красовались полусгнившие трупы турецких солдат, отправившихся зимой вместе с Хамза-пашой и Юнус-беем, чтобы заманить Влада III ловушку. До этого султан не получал о них никаких сведений, и вот

он узнал судьбу своего отряда... Предводители той злосчастной экспедиции висели впереди – в своем богатом платье, на самых высоких кольях.

Легенда утверждает, что какое-то время султан задумчиво смотрел на этот сад смерти, а потом, сказав, что захватить страну, которой правит человек, способный на такое, невозможно, повернул назад, на Стамбул. Вероятно, Мехмед II, закаленный в битвах воин, завоеватель Византии, понял, что ему представился достойный повод для отступления, так как армия, вымотанная походом, совершенно пала духом – каждый турок мысленно примерял на себя судьбу солдат Хамза-паши. Кроме того, никому не хотелось вновь испытать тот ужас, который вызвала в турецком лагере ночная атака кавалерии Влада III.

Султан не ошибался в своих опасениях – мы помним, что основная часть валашской армии пряталась в горах, где Цепеш готовил османам западню. На западной границе Валахии стояли венгерские войска, на востоке те же самые венгры засели в неприступной крепости Килия, запиравшей Дунай. Помимо этого в событиях на восточном участке боевых действий неожиданно вмешалось еще одно государство. Молдавский господарь Стефан Великий со своим войском отогнал от Килии турецкие корабли и осадил саму крепость, на которую имел все права. Султан опасался открыто выступить против Стефана, так как последний находился теперь в формальном союзе с Польшей, и Мехмед II не мог позволить себе воевать с еще одной могущественной европейской державой. Позже Османская империя намеревалась пойти войной на Молдову, используя как повод нападение на свой флот, но отказалась от этой затеи – Стефан был готов отбить любое нападение.

Это он доказал на деле, когда Матьяш Хуньяди вторгся в Молдову под тем же предлогом – чтобы отомстить Стефану за нападение на Килию. Армия Венгерского королевства потерпела у Байе поражение. Но мы забегаем вперед. Если вернуться к событиям лета 1462 года, то заметим, что молдавский господарь крепостью не овладел и отступил от нее, когда на подмогу венграм прибыл отряд валашских войск. Воевать с Владом III Стефан не захотел. (Он смог занять желанную крепость через несколько лет.)

Турецкие войска отступали. Кавалерия Цепеша еще раз дала им бой: обрушилась на авангард походной колонны, разгромила его, но повернула вспять при появлении основных сил османов. В итоге Мехмед II переправился через Дунай лишь с половиной тех войск, которые совсем недавно вел на крошечную Валахию. В Эдирне (Адрианополь) султан въехал без всякой помпы – ночью. А все-таки устроенные позже торжества по поводу «успешного» завершения похода не смогли скрыть того факта, что турки потерпели позорное поражение.

Блестящая победа над Мехмедом II стала высшей точкой в биографии Влада Цепеша. Позже его стали преследовать несчастья. Влад III устоял перед военной мощью турок, но его погубили интриги и клевета.

Основные силы турецкой армии ушли, но в Валахии остался младший брат Влада Раду, претензии которого на престол поддерживала турецкая конница и, как выяснилось, не только она. Раду стал переманивать на свою сторону румын, до того сражавшихся за Влада III из страха перед свирепым господарем и не менее грозным султаном. Теперь положение, в первую очередь с точки зрения знати, изменилось. К Раду толпами побежали подданные Цепеша, не испытывавшие, как оказалось, особой любви к своему государю, и Владу ничего не оставалось, кроме как отступить. Его армия таяла, почти все аристократы перешли на сторону соперника.

Привлекательность Раду заключалась и в том, что с ним можно было формально подчиниться Османской империи, прекратить войну и в то же время избежать турецкого ига, грозившего ей этим летом – султан уже не стремился сделать Валахию своей провинцией.

Влад III упустил победу, которая, казалось, была уже у него руках. Последней надеждой валашского витязя была венгерская армия во главе с королем Матьяшем Корвином. Она все еще стояла в Трансильвании. Туда и пришлось в конце концов отступить Цепешу. Влад намеревался провести переговоры с венгерским королем и убедить того выступить против

Раду. Однако последний раньше нашел общий язык с коварным венгром. В августе 1462 года, согласно тайной договоренности с Раду, венгерские войска заперли отряд Влада в тесном ущелье, разгромили его и взяли в плен Цепеша. Король велел бросить его за решетку.

Годы в плену

Если ваша жизнь есть борьба со встречным ветром, то прекратите это бессмысленное занятие и используйте время для разговора с самим собой, обдумывания собственной жизни. Тогда можете с удивлением обнаружить, что ветер переменял направление.
Лууле Вишма

Итак, Казыклы-бей избежал когтей турецкого льва, но стал жертвой ворона, о чем злобно сообщали турецкие хронисты. «Ворон» не только напоминал о родовом имени Корвинов-Хуньяди, но и намекал на то, что погубивший многих людей Влад III сам превратился в падаль.

Но как такого опытного и хитрого воина, каким был Влад Цепеш, смогли заставить врасплох? Согласно одним источникам, его захватили в плен местные, трансильванские феодалы, формально подчинявшиеся королю Венгрии, но часто действовавшие независимо. Они держали Влада в одной из небольших отдаленных крепостей примерно год и лишь затем выдали Матьяшу.

Однако наиболее подробное описание происшедшего, которое сохранила нам история, выглядит иначе. В нем говорится, что Влад встретился с королем, провел с ним долгие и трудные переговоры, получил обещание широкой военной поддержки в ближайшем будущем, а сразу – отряд чешских наемников под началом знаменитого Яна Жискры.

В отряде Жискры служили лихие ребята, настоящие бандиты. Чешская освободительная борьба того времени привлекла под свои знамена много ловких и смелых людей, для которых суть борьбы была не слишком важна. На войне они чувствовали себя в своей стихии, и когда она заканчивалась (неважно – победой какой из сторон), не стремились вернуться к мирной жизни. В те времена спрос на воинов был велик, и они становились кондотьерами – наемниками, жившими солдатским жалованьем и военной добычей. Среди наемников в разные времена лучшими становились то швейцарцы, то шотландцы, то немцы.

Но в описываемое нами время лучшими наемниками были, пожалуй, чехи, из них по большей части и состояла армия Матьяша. У этих людей были свои принципы – они верно служили тем, кто им исправно платил, но нисколько не задумывались над тем, чему или против чего служат.

Влад повел своих бойцов на место, где, как ожидалось, к нему присоединится венгерская армия. Но по пути Жискра, отряд которого был придан в помощь Владу, неожиданно получил от Матьяша приказ арестовать Дракулу, что им и было исполнено.

В качестве места заточения Влада в первый год плена этот источник называет крепость Пешт, то есть Цепеш сразу попал в руки короля. Образ действий Матьяша при этом напоминает планы Юнус-бея, который также советовал султану принять Дракулу и обласкать его, а захватить в плен лишь по пути назад.

Почему король Венгрии пошел на такой шаг, как арест Цепеша? Дело было, конечно, не в том, что ему вновь припомнилась давняя вражда с Дрэкулешти, ведь Матьяш теперь поддерживал другого претендента на валашский престол из того же рода – Раду Красивого. Есть более вероятная причина предательства «любимого и верного друга» (так обращался Матьяш Корвин в письмах к Владу Дракуле).

В победах над Портой были заинтересованы в большей или меньшей степени, пожалуй, все европейские монархи. Все понимали, что турецкую агрессию необходимо остановить. Заинтересованным лицом в борьбе с мусульманской державой был и папа римский. Поэтому

европейские правящие круги выделяли королю Венгрии весьма крупные по тем временам средства на антитурецкую компанию.

Влиятельные лица в Западной Европе, от которых зависело финансирование проводимой королем Венгрии войны, были весьма обеспокоены расправой над недавним победителем султана, и потребовали у Матьяша объяснений. Долгое время Матьяш не отвечал на запросы венецианского сената и папской канцелярии по поводу ареста Влада III, отделиваясь отговорками, а потом был вынужден выбрать из трех фальшивок одну, выглядевшую, на его взгляд, убедительнее остальных, и послать ее папе римскому в качестве оправдания. Эти фальшивки были сочинены купцами трансильванских общин. Приписываемые Владу письма на имя султана содержали «просьбы о прощении» и предложение сотрудничества. Влад якобы предлагал для искупления своей вины отдать султану всю Трансильванию и помочь завоевать Венгрию.

Большинство современных историков считают письма грубо сфабрикованной подделкой: они написаны в несвойственной Дракуле манере, выдвинутые в них предложения абсурдны, но самое главное – подлинники писем, эти важнейшие улики, решившие судьбу князя, были «утрачены», сохранились только их копии на латинском языке, приведенные в «Записках» папы Пия II. Подпись Дракулы на них, естественно, не стоит. Так что блестящая победа Дракулы над войсками султана оказалась бесполезной: Влад победил врага, но не смог противостоять «друзьям». Предательство молдавского князя Стефана, родственника и друга Дракулы, неожиданно перешедшего на сторону Раду, и еще одного «друга» – венгерского короля Матьяша Корвина стали причиной его длительного заточения.

Итак, что заставило Матьяша выдвинуть столь вздорные обвинения и жестоко расправиться со своим союзником, который в свое время помог ему взойти на венгерский престол? Причиной несчастий Влада Дракулы стали деньги. По свидетельству автора «Венгерской хроники» Антонио Бонфини, Матьяш Корвин получил от Пия II сорок тысяч гульденов на проведение крестового похода, но использовал их не по назначению. Иными словами, постоянно нуждавшийся в деньгах король просто прикарманил значительную сумму и переложил вину за сорванный поход на своего вассала, который будто бы вел двойную игру и интриговал с турками.

К тому же узурпатор венгерского престола Матьяш Корвин считал свое положение шатким: другие претенденты, притязания которых на трон были достаточно обоснованными, принадлежали к могущественным королевским династиям и не оставляли попыток свергнуть его. В такой ситуации ему совсем не хотелось сталкиваться с турецким султаном, что произошло бы, приди он на помощь Цепешу. Арест Влада Цепеша решил сразу несколько проблем: на него можно было переложить ответственность за «исчезновение» денег, свалить неудачу в борьбе с Османской империей, в которую по его собственной вине превратилась победа Дракулы, на самого победителя. Наконец, можно было уладить отношения с Портой, поскольку Раду – новый правитель Валахии – был турецким ставленником.

Однако обвинения в государственной измене, предъявленные человеку, известному в Европе непримиримой борьбой с Османской империей, тому, кто чуть не убил и фактически обратил в бегство покорителя Константинополя Мехмеда II, были достаточно абсурдными. Желая понять, что случилось на самом деле, Пий II поручил своему посланнику в Венгрии Николасу Модруссе на месте разобраться в происходящем. Вот как последний описывал внешность находившегося в венгерских застенках узника: «Он был не очень высоким, но очень коренастым и сильным, с холодным и ужасным видом, сильным орлиным носом, вздутыми ноздрями и тонким красноватым лицом, на котором очень длинные ресницы обрамляли большие, широко открытые зеленые глаза; густые черные брови делали его вид угрожающим. Его лицо и подбородок были выбриты, но имелись усы, вздутые виски увеличивали объем его головы, бычья шея связывала его голову с туловищем, волнистые черные локоны свисали на его широкие плечи».

Модрусса не оставил свидетельств того, что говорил в свою защиту пленник короля Матьяша, но описание его внешности оказалось красноречивее любых слов самого Влада. Вид Дракулы на самом деле был ужасен: распухшая, заметно увеличившаяся в объеме голова и налитое кровью лицо указывали на то, что князя пытали, чтобы заставить признать ложные обвинения, например, подписать сфабрикованные письма и тем самым узаконить действия Корвина. Но Влад, переживший в юности, еще до прихода к власти, ужасы турецкого плена, мужественно встретил новые испытания. Он не оговорил себя, не поставил свою подпись на фальсифицированных документах, и королю пришлось придумывать другие обвинения, не требовавшие письменного признания пленника.

Бывшего господаря обвинили в жестокости, которую он проявлял по отношению к саксонскому населению входившей в состав Венгерского королевства Трансильвании. По свидетельству Модруссы, Матьяш Корвин лично рассказывал ему о злодеяниях своего вассала, а затем предъявил некий анонимный документ, в котором обстоятельно, с немецкой пунктуальностью сообщалось о кровавых похождениях «великого изверга». В доносе говорилось о десятках тысяч замученных мирных жителей и впервые содержались рассказы о заживо сожженных нищих, о посаженных на кол монахах, о том, как Дракула приказал прибить гвоздями шапки к головам иностранных послов и прочие подобные истории. Неизвестный автор сравнивал валашского князя с тиранами древности, утверждая, что во времена его правления Валахия напоминала «лес из посаженных на кол». Он обвинял Влада в невиданной жестокости, но при этом совершенно не заботился о правдоподобии своего рассказа. В тексте доноса встречается множество противоречий. Приведенные в документе названия населенных пунктов, где будто бы было уничтожено по 20–30 тысяч человек, до сих пор не могут быть идентифицированы историками.

Что послужило реальной основой для этого доноса? Мы знаем, что Дракула действительно совершил несколько рейдов в Трансильванию, уничтожая скрывавшихся там заговорщиков, среди которых были претенденты на валашский престол. Но, несмотря на эти локальные военные операции, князь не прерывал коммерческих отношений с трансильванскими городами Сибиу и Брашов, что подтверждает деловая переписка Дракулы того периода. Очень важно отметить, что, помимо появившегося в 1462 году доноса, нет ни одного более раннего свидетельства о массовых убийствах мирного населения на территории Трансильвании в 50-е годы XV века.

Невозможно представить, как уничтожение десятков тысяч человек, регулярно происходившее на протяжении нескольких лет, могло бы остаться незамеченным в Европе и не нашло бы отражения в хрониках и дипломатической переписке тех лет. Следовательно, рейды Дракулы в принадлежавшие Валахии, но расположенные на территории Трансильвании анклавы в момент их проведения рассматривались в европейских странах как внутреннее дело Валахии и не вызвали никакого общественного резонанса. На основании этих фактов можно утверждать, что анонимный документ, впервые сообщивший о злодеяниях «великого изверга», не соответствовал действительности и оказался очередной фальшивкой, сфабрикованной по приказу короля Матьяша вслед за «письмом к султану» для того, чтобы оправдать незаконный арест Влада Цепеша.

Но для папы Пия II – а он был близким другом германского императора Фридриха III и в силу этого сочувствовал саксонскому населению Трансильвании – таких объяснений оказалось достаточно. Он не стал вмешиваться в судьбу высокопоставленного пленника, оставив в силе решение венгерского короля. Сам же Корвин, чувствуя шаткость выдвинутых им обвинений, продолжал дискредитировать томившегося в заточении Дракулу, прибегнув, говоря современным языком, к услугам «средств массовой информации». Поэма Михаэля Бехайма, созданная на основе доноса; гравюры, изображавшие жестокого тирана, разосланные по всему миру; наконец, тиражи брошюр (из которых до нас дошли тринадцать) под общим названием «Об

одном великом изверге» – все это должно было сформировать негативное отношение к Дракуле, превратив его из героя в злодея.

Влада Цепеша посадили в Пештскую крепость, где обращение с ним было, согласно его княжескому рангу, почтительным, но суровым. Влад был лишен возможности вести переписку, и, следовательно, не мог защитить себя от «черного пиара», заказанного венгерским монархом. Это обстоятельство во многом повлияло на дальнейшее распространение легенд о «ненасытном кровопийце», «зломудром колосажателе» Владе Дракуле.

Из Пештской крепости Влад был переведен в Вышеград – королевский замок в четырех милях от Буды вверх по Дунаю. Большую часть своего плена он провел именно там.

Заточение Дракулы в легендах описывается наиболее красочно. Там фигурируют мрачные подземелья, роман Цепеша с дочерью Матьяша – чтобы видеться с любовником-арестантом, она приказала прорыть подземный ход. Затем эта женщина даже вышла за Цепеша замуж, для чего ему пришлось принять католическую веру. Все это сказки. Женой Дракулы в то время была не дочь Матьяша (у которого, по всей видимости, вообще не было детей), а его двоюродная сестра. Бракосочетание состоялось еще до ареста Цепеша. Да и сам его плен несколько не соответствовал распространенному представлению об узниках, сидящих в сырых и темных подземельях, питающихся водой и хлебом... Возможно, так и проходили первые месяцы после его ареста. Но когда Матьяш Корвин убедился, что интерес к персоне пленника угас и под стенами крепости не стоят войска с требованием освободить героя, контроль над арестантом ослабили. Влада поселили в башне Соломона, где он жил вместе с женой, так что для встреч с ней ему не нужно было использовать подземный ход. В заточении родились и сыновья Влады. Старшего нарекли традиционным семейным именем – Влад, а младшего в честь деда назвали Мирчей. В католическую веру Влада никто не обращал: отказ от православия сразу бы лишил его фигуру политической ценности как одного из претендентов на валахский трон. Матьяшу было значительно выгоднее заботиться о добром здравии пленника, который оставался сильной картой в политической игре: реальный претендент на престол Валахии в распоряжении Корвина! Это, с одной стороны, поднимало престиж короля Венгрии, с другой – оказывало психологическое давление на других господарей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.